

На правах рукописи

КАЗАКОВА Евгения Александровна

П.В. ВОЛОГОДСКИЙ: ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1863–1920 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск–2008

Работа выполнена на кафедре истории и документоведения ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ларьков Николай Семёнович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Звягин Сергей Павлович
кандидат исторических наук
Шевелёв Дмитрий Николаевич

Ведущая организация: **Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук**

Защита состоится «23» мая 2008 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 41)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан «15» апреля 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последнее время заметно усилился интерес к биографическим исследованиям, предполагающим изучение жизнедеятельности конкретного человека с учётом, с одной стороны, его личностных, психологических особенностей, с другой – встроенности в исторический социум. При этом сегодня понимание биографии не сводится к простому жизнеописанию, а выступает как средство изучения исторического процесса. Особенно актуальна эта тенденция при исследовании переломных, кризисных периодов развития общества, когда значительно усиливается роль субъективного фактора как своего рода противодействия объективным обстоятельствам их возникновения. К числу таких кризисных периодов относится Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война, когда на политической сцене оказалось множество «случайных» людей. Однако именно они, зачастую, определяли векторы дальнейшего развития России, выражая интересы различных социальных групп, олицетворяя альтернативы, но в то же время и навязывая своё видение и решение обозначившихся проблем, и таким образом, во многом несли ответственность за исход борьбы.

Одним из таких «героев истории», сыгравшим ключевую роль в период антибольшевистского движения на Востоке России, был Пётр Васильевич Вологодский – Почётный гражданин Сибири, известный общественно-политический деятель, председатель Совета министров антибольшевистских Временного Сибирского, Временного Всероссийского правительств и Российского правительства А.В. Колчака. Долгое время биография П.В. Вологодского, как впрочем, и жизненный путь других лидеров белого движения, не являлась темой, достойной специального исследования. Это было связано с тем, что советская историческая наука большее внимание уделяла изучению объективных законов общественного развития, а роль и влияние личности отодвигались на второй план. Биография как вид исторического исследования выполняла преимущественно воспитательные функции. Объектом исследований становились только те люди, которые в данный момент времени могли считаться героями

общества – официально признанные деятели революции, борцы с контрреволюцией и др.

В конце 1980-х – первой половине 1990-х годов, с изменением внутриполитической ситуации в СССР, а затем в России, среди биографий появляются новые имена, «героями» становятся те, кто противостоял советской власти. Однако в то время доминировала тенденция идеализации участников антибольшевистского движения. На современном этапе необходимо более объективно подойти к изучению жизни и деятельности отдельных «архитекторов белого дела», приподнять «романтическую вуаль» представлений о них, как о «последних верных сынах России», с одной стороны, и окончательно отказаться от одностороннего образа «реставраторов», «врагов трудового народа», навязанных советской историографией. Такой подход возможен лишь при условии всестороннего рассмотрения истории самой личности, т.е. комплексного анализа жизненного пути человека, с учётом особенностей его воспитания, мировоззренческих установок, общественно-политических взглядов, направлений деятельности.

Степень изученности темы. Историография жизнедеятельности П.В. Вологодского начала складываться непосредственно в ходе Гражданской войны. Первые статьи биографического характера появились уже в сибирской антибольшевистской печати с целью «познакомить» общественность с премьер-министром и послужили впоследствии основным источником для различного рода биографических справок, приводимых исследователями до сих пор.

Первые, весьма противоречивые оценки личности и деятельности Вологодского нашли отражение, главным образом, в мемуарной литературе. Одни авторы характеризовали его преимущественно положительно. Так, член Временного Сибирского правительства (ВСП) Г.К. Гинс писал о Вологодском, как о человеке, «здоровая уравновешенность которого выражалась в поразительном спокойствии». При этом Г.К. Гинс справедливо оценивал деятельность Вологодского в годы Гражданской войны с учётом её детерминации конкретными историческими обстоятельствами. По его мнению, «Вологодский, как глава Си-

бирского правительства» отличался от «Вологодского периода Колчака». В первом случае, по утверждению Гинса, премьер смог консолидировать кабинет министров, «помог правительству, состоящему из случайных людей, завоевать уважение и признание». Однако «в период Колчака» Вологодский, по утверждению автора, «оказался менее удачным, не смог проявить твёрдости в отстаивании определённой политической линии»¹.

Другие мемуаристы отзывались о П.В. Вологодском крайне негативно. Например, И.К. Окулич отмечал впоследствии: «Я увидел типичного провинциала, не имеющего государственной программы, пожалуй, очень уставшего, безвольного человека», верившего в «победу добрых начал»². Барон А. Будберг в своём дневнике неоднократно упоминал о «ничтожестве», «совершенной растерянности» этой «государственной рухляди и какого-то председательского недоразумения – Вологодского»³.

Вместе с тем существовали и промежуточные оценки, в которых П.В. Вологодский предстаёт как «добрый, порядочный человек», но «никчёмный и бездарный» политик. Данной точки зрения придерживались генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, товарищ председателя Временного областного правительства Урала Л.А. Кроль, деятель Комитета членов Учредительного Собрания И.М. Майский, командующий союзными войсками генерал М. Жанен⁴.

Особого внимания заслуживает исследование эмигрантского историка С.П. Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака», основанное, во многом, на материалах бесед автора с участниками событий в Сибири. Мельгунов утверждал, что «колоритную личность Вологодского никак нельзя отнести к бесцветным

¹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). – Пекин, 1921. – Т. 1. – С. 105–106, 281.

² Окулич И.К. Мои воспоминания (1917–1931 гг.) // ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 410. Л. 34.

³ Будберг А. Дневник // Архив русской революции: в 22 т. – М.: «Терра», 1993. – Т. 15. – С. 267, 307, 333.

⁴ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). – Новониколаевск: «Сибкрайиздат», 1925. – С. 77, 84; Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. – Владивосток: «Свободная Россия», 1922. – С. 153; Майский И. Демократическая контрреволюция – М.-ПГд., 1923. – С. 195.

фигурам. Он был мягок, добр, но и непоколебим в своей позиции. Факты много раз регистрировали перед нами эту черту... Демократ приносил личную жертву для России»¹.

В советской историографии 1920–1930-х гг. отдельные сведения о П.В. Вологодском можно встретить лишь в некоторых документальных сборниках, в частности на страницах журнала «Красный архив», а также в энциклопедических и биографических статьях, в которых, наряду с краткими и зачастую неточными биографическими данными, Вологодский предстаёт читателю исключительно как «ревностный сторонник единоличной диктатуры и интервенции»².

В период 1950-х – 1980-х гг. интерес к деятельности отдельных представителей контрреволюционного лагеря несколько усилился. Однако по отношению к П.В. Вологодскому этот интерес сводился, по большому счёту, к определению его «смутной» политической принадлежности. Одни называли его эсером, другие кадетом, третьи предпочитали золотую середину – «кадетствующий эсер» или «эсерствующий кадет»³. Некоторое внимание было уделено действиям премьер-министра во время его поездки в сентябре 1918 г. на Дальний Восток, оценку которых можно свести к характеристике, данной С.Г. Лившицем – «холоп Антанты»⁴. Более полно деятельность Вологодского нашла отражение в монографии Г.З. Иоффе. Историк на основе широкой источниковой базы проанализировал эволюцию антибольшевистских государственных образований, уделив внимание не только партийной принадлежности премьера, но и его роли в «закулисных комбинациях контрреволюционных группировок». Г.З. Иоффе констатировал «неопределённость», «рыхлость» личности Вологодского и, как следствие, отсутствие самостоятельной полити-

¹ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака (из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири): В 2 книгах. – М.: Айрис-пресс, 2004. – Кн. 2. – Ч. 3. – С. 247.

² Временное правительство автономной Сибири // Красный архив. – 1928. – Т. 4 (29). – С. 86–138; Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1929. – Т.1. – Стб. 526 и др.

³ Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. – М., 1970. – С. 103; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. – М., 1982. – С. 172–174 и др.

⁴ Лившиц С.Г. Временное Сибирское правительство (июль – ноябрь 1918г.) // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 105 и др.

ческой позиции. По его мнению, «люди типа Вологодского служили прикрытием, под которым реальные политики исподволь вели «пробу сил». В то же время Г.З. Иоффе первым указал на «особую роль» Вологодского в составе ВСП – роль «некого центра», поддерживавшего баланс левого и правого правительственных флангов¹.

Начало 1990-х гг. в отечественной историографии ознаменовалось расширением круга исследуемых вопросов. В.И. Шишкин справедливо отмечает «тенденцию антропологизации изучения истории Гражданской войны», характерную, впрочем, для всей исторической науки². М.В. Шиловский также фиксирует увеличившееся в последнее время количество публикаций биографического характера, но несколько преувеличивает, на наш взгляд, степень активности изучения деятельности П.В. Вологодского. Вместе с тем нельзя не согласиться с утверждением историка, что до сих пор нет ясности относительно партийной принадлежности и общественно-политических взглядов «таких активных противников большевиков, как Вологодский»³. С.В. Дроков также пишет о развитии в современной историографии белого движения т.н. «биографической хроники сподвижников Верховного правителя», причём оценивает влияние окружавших А.В. Колчака «шептунов», в т.ч. Вологодского, исключительно как «зловредное»⁴.

Отдельные упоминания о П.В. Вологодском содержатся в работах сибирских историков, посвящённых различным сторонам политики антибольшевистских правительств Сибири. Исследователи по-прежнему значительное внимание уделяют выяснению политической ориентации премьер-министра, но уже с учётом личностных характеристик. Так, В.В. Журавлёв считает его «эксером», «беспартийным социалистом», фигурой, представлявшей политиче-

¹ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. – М.: «Мысль», 1983. – С. 8, 68–69.

² Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: ИД «Сова», 2007. – С. 16.

³ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. – Новосибирск, 2003. – С. 8–10.

⁴ Дроков С.В. Государственному делу преданы... // Белая армия. Белое дело. – 1999. – № 6. – С. 80.

ский центр, и одновременно говорит о нём как о «мастере политических интриг»¹. Н.С. Ларьков, не отрицая эсеровского прошлого, справедливо причисляет Вологодского к областникам². В монографии И.Ф. Плотникова Вологодский первоначально характеризуется как «известный сибирский адвокат, близкий к кадетам». Однако затем, в разделе, посвящённом перевороту 18 ноября 1918 г., употребляет уже другую формулировку – «беспартийный»³. С.В. Дроков в одной из своих публикаций пишет о П.В. Вологодском, как о «социалисте в абстракции» и, так же как и В.В. Журавлёв, видит в нём политического интригана, называя бывшего премьера «заядлым картёжником в партийно-политический пасьянс»⁴. Определённое внимание исследователи (В.В. Балмасов, А.В. Добровольский, А.В. Квакин) уделили обстоятельствам избрания П.В. Вологодского в состав ВСП, его роли в политических процессах периода Гражданской войны, в т.ч. в борьбе различных антибольшевистских государственных образований⁵. Следует отметить выводы, сделанные В.В. Журавлёвым в кандидатской диссертации и ряде публикаций. Исследователь обозначил условия «постепенного выдвижения» Вологодского «в качестве лидера центристского направления сибирской контрреволюции», предположил возможные факторы, обусловившие избрание Вологодского на пост председателя правительства, более детально, нежели Г.З. Иоффе, обозначил позицию премьера в расстановке внутривластных политических сил⁶. Ещё од-

¹ Журавлёв В.В. Рождение Временного Сибирского правительства: к истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 32, 44.

² Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный бой» 1918 г. // Там же. – С. 48–66.

³ Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность (биография, документы, материалы, комментарии, приложения с иллюстрациями) // Белая армия. Белое дело. – 1996. – № 2. – С. 84, 89–90, 98.

⁴ Дроков С.В. «Реальная» политика Временного Сибирского правительства // Там же. – 2001. – № 9. – С. 29.

⁵ Балмасов С.С. Функционирование органов власти антибольшевистских правительств Сибири. 1918–1920 гг. // Белая гвардия. – 2001. – № 5. – С. 4; Добровольский А.В. Эсеры в Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 138; За спиной Колчака: Документы и материалы / Под ред. и вступ. ст. А.В. Квакина. – М.: Аграф, 2005. – С. 22.

⁶ Журавлёв В.В. Государственная власть сибирской контрреволюции (май – ноябрь 1918). – Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2004. – С. 15–16 и др.

ним сюжетом, получившим более полное освещение в современных исследованиях, стала степень осведомлённости и участия Вологодского в государственном перевороте 18 ноября 1918 г., в результате которого был установлен режим военной диктатуры адмирала А.В. Колчака. Так, И.Ф. Плотников констатирует, что «Вологодский был посвящён в план готовящегося переворота и на определённых условиях одобрял его». Во многом аналогичной точки зрения придерживаются А.Н. Никитин, М.В. Шиловский. Д.Г. Вульф, Н.С. Ларьков, С.М. Ляндрес, указывая на отсутствие «надёжных источников», отрицают факт участия Вологодского в перевороте¹.

В одном большинстве исследователей солидарны – все они видят в П.В. Вологодском «безвольного человека», «удобную фигуру», а также, вслед за мемуаристами, отмечают, что решающим фактором для выдвижения Вологодского на большую политическую арену стало его имя, известное во всей Сибири, благодаря заслугам в предшествующий период деятельности. Между тем дореволюционный отрезок жизни П.В. Вологодского практически не нашёл освещения в исследовательской литературе. Вместе с тем имеется несколько работ, авторы которых ставили своей целью нарисовать более детальный портрет Вологодского, уделив внимание и его дореволюционным успехам. Так, М.В. Шиловский в своих исследованиях неоднократно, в том или ином контексте, упоминал о П.В. Вологодском не только как о премьер-министре, но и как об активном деятеле областничества, обобщив в конечном итоге собранный материал в публикациях, специально посвящённых Вологодскому². Н.С. Ларьков в одной из статей даёт не только взвешенную оценку политической деятельности Воло-

¹ Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник // Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) – Рязань, 2006. – С. 32; Никитин, А.Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004. – С. 68; Плотников И.Ф. Указ. соч. – С. 98; Шиловский М.В. К вопросу о политической оценке государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске // Сибирь: XX век. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – Вып. 1. – С. 51.

² Шиловский М.В. Оформление программы сибирских областников в период революции 1905–1907 гг. // Революционное движение в Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Новосибирск, 1986. – С. 119; Он же Первый премьер-министр Сибири // Сибирская старина. – 1993. – № 3. – С. 2–4 и др.

годского, но и кратко прослеживает его жизненный путь, а также эволюцию личных и общественно-политических взглядов¹.

Следует отметить довольно пристальное внимание к П.В. Вологодскому и со стороны отдельных современных западных историков, прежде всего Д.Г. Вульфа и С.М. Ляндреса. Данные исследователи в соавторстве с Н.С. Ларьковым осуществили публикацию дневника П.В. Вологодского. При этом, работая с его личным архивом, на основании обширной, информативной источниковой базы они сумели не только воссоздать достаточно подробную биографию Вологодского, но и дать более объективные, на наш взгляд, оценки его личности и общественно-политической деятельности. Они первыми обозначили критерии, в соответствии с которыми Вологодский был выдвинут на пост премьер-министра ВСП, определили личностный и политический стиль поведения премьера².

Тем не менее, несмотря на активизацию изучения жизнедеятельности П.В. Вологодского в последние полтора десятилетия, по-прежнему единицами исчисляются посвящённые ему специальные статьи, подавляющее большинство которых носит очерковый характер, полностью отсутствуют монографические исследования.

Актуальность и недостаточная изученность темы обусловили **цель диссертации** – комплексное изучение жизни и деятельности П.В. Вологодского, выяснение его места и роли в общественно-политических процессах последней четверти XIX – первых двух десятилетий XX вв. В качестве **основных задач** поставлены следующие: максимально полно реконструировать биографию П.В. Вологодского; проследить этапы становления и развития его личности, определить условия, влиявшие на этот процесс; выявить мировоззренческие установки и психологические особенности; показать генезис, механизмы трансформации общественно-политических взглядов, симпатий и антипатий с учётом факторов, обуславливавших этот процесс; исследовать политически- и со-

¹ Ларьков Н.С. «Я никогда не стремился к власти...» // Томский вестник. – 1993. – 11 февр.

² Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. Указ. соч. – С. 8–55.

циально значимые стороны его деятельности; определить условия, способствовавшие выдвижению на всероссийскую политическую арену; охарактеризовать присущий ему стиль политического поведения; исправить содержащиеся в литературе биографические неточности и ошибки.

Объектом исследования является личность П.В. Вологодского. **Предметом** – его деятельность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1863 г., т.е. с рождения Вологодского до января 1920 г. Верхняя хронологическая граница определяется началом нового, эмигрантского этапа жизни, характеризовавшегося сознательным устранением Вологодского от общественно-политической деятельности. **Территориальные рамки** исследования охватывают практически всю территорию Российской империи.

В настоящее время биография, как вид исторического исследования, выходит на новый теоретико-методологический уровень, что обусловлено качественными изменениями в самой исторической науке. Архаичными оказались почти все теории функционирования общественных систем, претендовавшие на универсальность интерпретаций. **Теоретико-методологическим основанием** исследования является понимание того, что всестороннее познание человека невозможно осуществить средствами одной науки, оно требует интегративных усилий комплекса социо-гуманитарных дисциплин, различных научных методов. Ещё в 1938 году один из основателей школы «Анналов» Люсьен Февр в работе «Бои за историю» отмечал, что «крупные открытия чаще всего совершаются на стыке наук. А раз так, то нет нужды доказывать, что психология... непременно должна вступить в тесную связь с... рядом трудно определимых дисциплин, чья совокупность традиционно именуется историей»¹. Таким образом, основным становится междисциплинарный подход. Это, в свою очередь, вытекает из системного подхода, в соответствии с которым человек рассматривается как целостная, многоуровневая система, а не просто конгломерат разнокачественных параметров (психических, социально-деятельностных и т.д.). Междисципли-

¹ Февр. Л. Бои за историю. – М., 1991. – С. 97.

линейный подход в рамках настоящего исследования заключался в синтезе общеисторического, психологических («культурно-исторического» и «деятельностного»), биографического («социального») подходов. Сочетание указанных подходов возможно с учётом того, что каждый из них рассматривает личность одновременно как объекта и субъекта исторического процесса.

В первом случае основным для данного исследования стал принцип историзма, предполагающий анализ, во-первых, условий, в которых происходило формирование и развитие личности, во-вторых, – общественно-политической деятельности личности с учётом конкретно-исторической обстановки, в т.ч. тех заданных и не полностью контролируемых обстоятельств, в которых приходилось действовать. Принцип объективности обязывает анализировать личностнонаполненную деятельность человека независимо от субъективного отношения автора к излагаемым фактам, исключив пристрастность в их интерпретации и оценках. Применение ретроспективного метода, заключающегося в движении мысли исследователя в историческом времени от объекта исследования к его прошлому, позволило изучить «историю семьи» П.В. Вологодского, определить степень её влияния на процесс становления личности, а также более полно раскрыть алгоритм исторических процессов, в контексте которых осуществлялась деятельность объекта исследования. Сравнительно-исторический метод (метод исторических параллелей) заключался, во-первых, в сравнении мировоззренческих установок отдельных представителей поколения Вологодского, что позволило уточнить понятие «сибирского областничества»; во-вторых, – в сопоставлении процессов, протекавших в Европейской России, Сибири и др. регионах.

Основные положения культурно-исторического подхода были разработаны отечественными психологами Л.С. Выготским, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконином и др. Исходной точкой для них стало понимание того, что каждая личность конкретно исторична, а общей стратегией исследования – направление «от социального к индивидуальному». В связи с этим изучение личности признавалось историческим исследованием, причём не только процесса её становления в определённых историко-культурных условиях, но и исследо-

ванием эпохи, страны, общественно-политического строя. Таким образом, преимущество культурно-исторического подхода заключается в признании того, что в биографическом исследовании история является не только фоном и канвой биографических событий, но и «основным партнёром в жизненной драме человека». Теоретики данного подхода предлагают исследование личности проводить в срезех истории основных биографических (исторических) этапов жизненного пути: детство, юность, зрелость, охарактеризовать основные силы (источники), воздействующие на формирование и развитие личности: тип воспитания, обучения, влияние референтных групп и пр.

Сторонники деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, К.А. Абульханова-Славская, С.А. Рубинштейн и др.) рассматривают деятельность как динамическую саморазвивающуюся систему взаимодействий субъекта с внешним миром, состоящую из связанных между собой иерархических единиц – отдельных деятельностей, действий и операций, неотъемлемым элементом которых является побуждающий мотив. При этом на определённых этапах жизни выделяется «ведущая деятельность»: общественная, политическая и т.д., обуславливающая психологические изменения в структуре личности.

В современной биографистике существуют два основных подхода к изучению истории личности, которые, в свою очередь, определяют сущность биографического метода. В рамках данного исследования был использован «социальный» подход, рассматривающий биографию как «реконструкцию личной жизни отдельных исторических индивидов» и одновременно как одну из необходимых «предпосылок познания включавшего их исторического социума»¹. Соответственно, биографический метод, предполагающий сбор и анализ данных о жизненном пути человека, как личности и субъекта деятельности, с учётом событийной канвы того или иного исторического периода, является не

¹ Второй («экзистенциальный подход») констатирует автономию и самоценность исторической личности, ставит в центр внимания изучение её психологических характеристик. См.: Репина Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – Спец. вып. 5. – С. 9–11 и др.

только методом реконструкции жизни человека, но эффективным средством познания исторического социума.

Системность предмета и объекта исследования потребовала также привлечения общенаучных методов исследования (логического, классификации и систематизации и др.).

Источниковая база диссертации включает широкий комплекс источников, в составе которого условно можно выделить 4 классификационные группы: 1) персональные тексты П.В. Вологодского; 2) официальные и делопроизводственные документы; 3) материалы периодической печати; 4) источники личного происхождения.

В рамках первой группы представлены, во-первых, воспоминания и дневник Вологодского, значимость которых определяется запечатлённым в них индивидуальным опытом, эмоциональными переживаниями Вологодского, осмыслением происходивших с ним событий. К тому же эти источники рельефно позволяют выявить звено, соединяющее событийную канву жизни и внутренний мир личности.

Мемуары П.В. Вологодского «Из истории моей жизни» охватывают период с 1863 по 1897 гг.¹ Композиция и содержание воспоминаний «Я-центрированы», однако они включают значительный объём во многом уникальной информации по истории Томска, деятельности «сибирского землячества» при Санкт-Петербургском университете, функционированию сибирского судебного аппарата и пр. Дневник Вологодского (1918–1925 гг.) является синхронным, ситуативным документом, текст которого зависел от обстоятельств конкретного момента написания, с другой стороны, – это не только хронологическое изложение событий, но знаковое воплощение реакции человека на происходящее с ним².

¹ Вологодский П.В. Из истории моей жизни (Гл. 1, 2) // Русское обозрение» (Пекин). – 1920. – № 1 (декабрь). – С. 98–135. Третья глава не опубликована. (ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299.)

² П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании... – С. 56–614.

Большое значение для данного исследования имели статьи П.В. Вологодского, содержащие непосредственные мысли автора и, таким образом, позволяющие его глазами взглянуть на ту или иную историческую ситуацию, определить отношение к историческим явлениям и событиям. Нами было выявлено 60 статей, опубликованных Вологодским за период с 1882 по 1917 гг. (42 – в центральных, 18 – в региональных изданиях). Из них 12 посвящены различным аспектам организации, функционирования судебной системы; 44 – общественно-политической и культурной жизни Сибири и страны в целом, а также 1 художественный рассказ и 4 рецензии. Выявленные статьи не исчерпывают результаты публицистической деятельности Вологодского. Только 8 из них подписано его полным именем, в остальных же случаях он ставил криптоним: В-ский, В-ий и др. Вероятно, немалое количество статей, очерков Вологодского опубликовано без его подписи.

Незаменимым источником являются интервью П.В. Вологодского, большинство текстов которых он писал лично, что подтверждают его черновики, наброски. Последние, в свою очередь, представляют самостоятельную ценность, т.к. содержат различные пометы автора, не вошедшие в окончательный вариант текста. За рассматриваемый в диссертации период жизни Вологодского им было дано как минимум 27 интервью, из них 1 – в дореволюционный период, остальные 26 в т.ч. 3 – для иностранной прессы относятся к периоду Гражданской войны. Практически каждое оригинальное интервью перепечатывалось другими сибирскими изданиями. В частности, из 23 интервью Вологодского сибирским газетам как минимум 18 были перепечатаны другими изданиями, при этом перепечатки нередко сопровождалась уточнениями Вологодского. К данному виду источника тесно примыкают тексты выступлений, докладов сибирского премьера, также написанные им лично. На страницах периодики нашли отражение как минимум 11 публичных выступлений Вологодского.

Вторая классификационная группа включает официальные и делопроизводственные документы, условная градация которых осуществляется по проблемно-хронологическому принципу. Во-первых, это документы, проливающие

свет на его детство и юность: «личное дело гимназиста», содержащее копии метрического свидетельства, аттестаты и др. Значительный интерес представляют материалы заседаний педагогического совета и классные журналы Томской классической гимназии, позволяющие оценить не только склонность к тем или иным наукам, но и интерес к определённым политическим течениям. Во-вторых, документы, содержащие сведения о профессиональной деятельности по судебному ведомству. Наиболее информативным в этом отношении является личное дело, заведённое при зачислении в штат Томского губернского суда. В Государственном архиве Томской области были выявлены находившиеся в производстве Вологодского многочисленные уголовные и гражданские дела, изучение которых позволило охарактеризовать его деятельность в качестве практикующего адвоката. В отдельную подгруппу можно выделить документы, свидетельствующие об эсеровской ориентации Вологодского. Прежде всего, к ним относятся донесения Томского губернского жандармского управления, составленные в результате надзора. Следующую подгруппу формируют протоколы заседаний Томской городской думы за 1901–1917 гг., позволяющие достаточно полно осветить деятельность Вологодского в качестве гласного.

В массе источников, позволяющих исследовать деятельность П.В. Вологодского в период Гражданской войны, следует выделить документы и материалы органов власти сибирской контрреволюции: ВСП, Сибирской Областной думы и др. государственных образований указанного периода. Большое количество этих документов опубликовано. Первостепенное значение для реализации поставленных в диссертации целей и задач имеют законодательные акты антибольшевистских правительств Сибири, возглавлявшихся Вологодским, анализ содержания которых в сопоставлении с точкой зрения премьера по тем или иным вопросам, позволяет определить степень их соответствия. Немалым информационным потенциалом обладают делопроизводственные документы: журналы и протоколы правительственных заседаний, приказы, распоряжения, телеграммы, тексты разговоров Вологодского по прямому проводу. Большой интерес представляют материалы судебного процесса над членами прави-

тельства А.В. Колчака в мае 1920 г. Протоколы допросов, показания бывших государственных деятелей содержат оценку деятельности Вологодского в составе антибольшевистских правительств, его роли в политической борьбе между отдельными центрами силы сибирской контрреволюции осенью 1918 г. К ним примыкают стенограммы допросов А.В. Колчака членами Чрезвычайной следственной комиссии в январе – феврале 1920 г. Особую ценность представляют материалы Чрезвычайной следственной комиссии «По делу об аресте министров Крутовского и Шатилова и других событиях, имевших место в городах Омске и Томске в 20-х числах сентября месяца 1918 г.», в первую очередь, протокол допроса П.В. Вологодского (ГА РФ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 2). Показания сибирского премьера, равно как и других политических деятелей, позволяют определить их роль в организации антибольшевистских правительственных образований, дальнейшей внутривластной борьбе лета – осени 1918 г.

Третью группу источников составляют материалы периодической печати. В диссертации использовано более 100 комплектов газет и журналов, выходящих в Санкт-Петербурге, Томске, Омске, Иркутске, Владивостоке и др. городах. Большой интерес представляют, прежде всего, газеты, в издании которых в тот или иной период своей жизни принимал участие П.В. Вологодский: «Восточное обозрение» (Иркутск), томские «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Утро Сибири», с 1917 г. – омские «Заря», «Наша заря», а также журнал «Трудовая Сибирь». Важное значение имеют публиковавшиеся на страницах периодики отчёты заседаний различных обществ, в состав которых входил Вологодский; материалы антибольшевистских правительственных изданий, редакционные статьи «независимой» прессы; сведения хроникальных рубрик.

Важнейшим источником для изучения личности и деятельности П.В. Вологодского являются мемуары, дневники, переписка людей, непосредственно контактировавших с ним. Источники данной группы не только фиксируют «взгляд со стороны» на Вологодского, но и содержат сведения о «закулисной» борьбе в местных органах власти периода Революции 1917 г., деятельности антибольшевистских правительств. Наиболее значимую информацию со-

держат уже упомянутые мемуары Г.К. Гинса и др., а также воспоминания А.А. Аргунова, А.И. Беленца, Е.Л. Зубашева, С.И. Кочнева, С.П. Швецова, И.А. Якушева и др. В большинстве своём они опубликованы. Однако многие рукописи хранятся в фондах сибирских архивов.

Большое значение для данного исследования имела переписка общественных, политических, государственных деятелей: Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, А.Н. Гаттенбергера, Е.Е. Колосова, В.М. Крутовского, И.И. Серебренникова и др. Письма в адрес Вологодского можно разделить на 3 группы: официальные, личные и т.н. «письма во власть», среди которых, в свою очередь, отчётливо прослеживается разная тематика: письма с выражением поддержки, одобрения, и письма, содержащие жалобы на политику правительств, действия атаманов, военных, вплоть до выражения угроз.

Большую помощь в работе над диссертацией оказали сведения, сообщённые дочерью П.В. Вологодского Зинаидой Петровной Поповой (Вологодской), ныне проживающей в Австралии.

В целом источниковая база является репрезентативной для раскрытия темы и позволяет реализовать цель и задачи исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной исторической науке осуществлено комплексное исследование биографии П.В. Вологодского, охватывающее период наивысших достижений в его деятельности. В диссертационном сочинении рассмотрены этапы становления исследуемой личности, начиная с раннего детства, определены источники, условия, повлиявшие на формирование мировоззрения, общественно-политических взглядов, симпатий. Определены закономерные и случайные факторы, способствовавшие выдвижению Вологодского на пост главы ключевых антибольшевистских государственных образований в годы Гражданской войны. Проанализированы основные направления его деятельности с учётом личностных характеристик.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов при подготовке обобщающих

трудов по истории Революции и Гражданской войны в России, по истории Сибири; при разработке учебных курсов, спецкурсов по истории общественно-политического движения второй половины XIX – начала XX вв., краеведению, в научно-популярных публикациях в средствах массовой информации.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 9 научных публикациях. В форме докладов они также были представлены на 2-х международных, 4-х всероссийских и 1-ой региональной конференциях.

Своеобразие объекта и предмета научного анализа, постановка широкого круга исследовательских задач обусловили структуру диссертации, проблемно-хронологический принцип её построения. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная и практическая значимость, новизна исследования. Определены его цели и задачи, хронологические и территориальные рамки. Содержится историографический анализ и характеристика источниковой базы по теме. Раскрыты методология и методы исследования.

В **первой главе** исследуется жизнь и общественно-политическая деятельность П.В. Вологодского в 1863–1917 гг.

Первый раздел – «Детство и юность: становление личности» – посвящён анализу начальных периодов жизни П.В. Вологодского, родившегося 30 января (по ст. ст.) 1863 г. в с. Курьшинском Канского округа Енисейской губ. в семье священнослужителя. Вологодский в своём детстве выделял два периода – догимназический и гимназический. Примечательно, что в основу этой периодизации был положен качественный критерий – категория, определённая Вологодским, как «сознательность», а именно – наличие интереса к общественно-политическим вопросам. Вместе с тем именно в догимназический период сложились и укрепились психосоциальные свойства личности Вологодского, в т.ч.

морально-нравственные установки, определявшие отношение к другим людям и общественно-политическим реалиям времени. Отмечается, что Вологодский воспитывался в атмосфере свободы, рано стал самостоятельной личностью, воспринимавшей окружающую действительность преимущественно через категорию справедливости, на фундаменте которой зародился интерес к деятельности политических ссыльных, окрепнувший в гимназический период (1878–1884 гг.). Во время учёбы в Томской мужской гимназии Вологодский посещал организованные политическими ссыльными «кружки самообразования», сотрудничал с «Сибирской газетой». Знакомство с народовольцем Ф. Волховским подтолкнуло Вологодского к восприятию идей народничества. Наряду с этим, с юных лет он проявлял интерес к общественно-политической жизни Сибири. Таким образом, к 20 годам П.В. Вологодский уже был оппозиционно настроен по отношению к существующему политическому режиму, однако для этого периода его жизни была характерна неопределенность общественно-политических воззрений.

Во втором разделе – «Университетские годы» – анализируется третий, во многом ключевой, период жизни П.В. Вологодского (1884–1887 гг.). Подробно освещается его деятельность в сибирском землячестве, общение с лидерами областнического движения. В этот период он, по собственным словам, стал ярким приверженцем областничества, определил свою жизненную стратегию – «служить Сибири», что нашло отражение в первых публикациях Вологодского на страницах «Восточного обозрения». В то же время отмечается, что увлечение общественно-политическими вопросами, активная публицистическая деятельность не мешали учёбе на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, в процессе которой Вологодский демонстрировал высокие показатели успеваемости. Тем не менее, получить диплом ему не удалось, при переходе на 4 курс он был исключён из университета. В числе обвинений, выдвинутых против П.В. Вологодского, фигурировало, в частности, личное знакомство с членами «террористической организации Народной воли», участие в сибирском землячестве и союзе землячеств.

Третий раздел – «Профессиональная деятельность (1887–1917 гг.)» – посвящён анализу деятельности П.В. Вологодского по судебному ведомству и в качестве присяжного поверенного. Прослеживается карьерный рост, начиная с должности помощника столоначальника Томского губернского суда до председателя Омской судебной палаты. Отмечено, что выбор профессии юриста стал прямым следствием воззрений Вологодского, которого с гимназической скамьи отличало желание защищать права и интересы отдельной личности. В 1892 г. Вологодскому удалось завершить высшее юридическое образование в Харьковском университете. В 1897 г. он вступил в сословие присяжных поверенных и следующие 20 лет жил в Томске, занимаясь адвокатской практикой. Уже известное в юридических кругах имя, обширные связи позволили ему быстро обзавестись клиентурой во всей Западной Сибири. Вологодский участвовал в громких судебных процессах, в т.ч. по политическим делам, при этом довольно успешно в подавляющем большинстве разбирательств. Неоднократно избирался председателем Совета присяжных поверенных, состоял членом Юридического общества при Томском университете, являлся одним из инициаторов открытия Юридической Консультации при Томском окружном суде. Большое внимание уделял разработке теоретических и практических вопросов юридической науки и толкованию законов.

В четвёртом разделе – «Общественно-политическая деятельность (1897–1917 гг.)» – анализируются основные направления общественной деятельности П.В. Вологодского: публицистика, благотворительность и «служение городу». За 20 лет жизни в Томске он входил в состав 15-ти местных обществ, в 13-ти из которых состоял членом правления. Сотрудничал с томскими («Сибирский вестник», «Сибирская жизнь») и столичными («Судебная газета») газетами и журналами «Право», «Русское богатство», «Сибирские вопросы». С 1901 г. на протяжении почти 15-ти лет являлся гласным Томской городской думы, входил в состав более 20 думских комиссий.

Содержание общественно-политической деятельности П.В. Вологодского по-прежнему обуславливалось целевой установкой («служить Сибири»), сфор-

мулированной в студенческие годы. В частности, это проявилось в теоретических разработках идей областничества, непосредственном участии в политической деятельности «сибирских патриотов». Даже став одним из основателей томской эсеровской организации и Сибирского союза ПСР, Вологодский оставался областником (и в идеологическом, и политическом смысле), используя партийную принадлежность как своеобразный инструмент распространения идей областничества. За активную политическую деятельность накануне и в годы Первой русской революции (организация «банкетной кампании», Сибирского областного союза и др.) Вологодский был выслан за пределы Томской губернии. Однако на выборах в I Государственную думу он был избран выборщиком от Томска, хотя от баллотировки отказался по личным мотивам. Спустя полгода, Вологодский был избран во II Государственную Думу, но принять участие в её работе успел. С этого времени и вплоть до 1917 г. общественно-политическая деятельность Вологодского не ознаменована значительными событиями, хотя он по-прежнему принимал участие во многих просветительских, научных обществах, сотрудничал с «Сибирскими вопросами», входил в состав редакции «Сибирской жизни».

В целом, общественно-политическая деятельность П.В. Вологодского в дореволюционный период, заслуженная им на этом поприще репутация, а также личные качества, несомненно, предопределили его последующее выдвижение на общероссийскую политическую арену

Вторая глава – «П.В. Вологодский в период Революции и Гражданской войны» – посвящена деятельности в составе органов местного самоуправления революционного периода, на посту премьер-министра антибольшевистских правительств Сибири.

В первом разделе – «От Февраля к Октябрю» – анализируется отношение П.В. Вологодского к Революции 1917 г., характер взаимодействия с партией социалистов-революционеров и областниками, участие в работе Временного комитета общественного порядка и безопасности, Комиссариата по управлению Томской губернией, Томском губернском собрании, в выборах в Учредитель-

ное собрание. Отмечается, что в целом 1917 г. для Вологодского оказался переломным. Демократические убеждения не позволили ему остаться в стороне от борьбы с большевиками, побудили к участию в юнкерском мятеже, организации саботажа омскими служащими распоряжений советской власти и др. формам сопротивления.

Во втором разделе – «На посту премьер-министра Временного Сибирского правительства» – освещается процесс заочного избрания П.В. Вологодского в состав ВСП в январе 1918 г. Сделан вывод о том, что Вологодский был избран по списку областников. Анализируется участие Вологодского в деятельности антибольшевистского подполья и Западно-Сибирского комиссариата. Отмечается, что решение Вологодского вступить в состав правительства оказалось «жизненным выбором», который не только повлиял на дальнейший ход жизни, но и представлял сложную психологическую проблему. Вместе с тем в сложившейся к началу июля 1918 г. исторической ситуации одного решения Вологодского было недостаточно для того, чтобы он фактически возглавил правительство. В данном случае не последнюю роль сыграли как объективные (правительство нуждалось в известном, гибком лидере, который мог найти общий язык с различными слоями населения и объединить вокруг себя кабинет министров), так и субъективные условия (позиции членов правительства и «Потанинского кружка»). Деятельность П.В. Вологодского на посту главы ВСП анализируется в срезе структурных особенностей политического поведения, с учётом возраста, физического состояния здоровья, регулирующих поведение установок и норм. Определено, что Вологодский олицетворял «сплывающий тип» политического лидера, придерживающегося в определённых обстоятельствах «примирительного» стиля поведения и руководства. Особое внимание уделено внутривластьственному климату, расстановке сил в составе Совета министров ВСП, позиции П.В. Вологодского. Акцентируется внимание на определённых премьером стратегических и тактических задачах ВСП, степени соответствия его точки зрения с основными законодательными актами.

В разделе прослеживаются попытки П.В. Вологодского противодействовать влиянию на ВСП различных групп давления. Анализируется его позиция по отношению к другим государственным образованиям: Сибирской Областной думе, Временному правительству автономной Сибири и др. Детально анализируется позиция премьера в событиях конца лета – осени 1918 г. В разделе содержится полемика с отдельными историками по вопросам политических симпатий Вологодского, его членства в ПСР, роли в политической борьбе и т.д. Делается вывод о том, что все действия Вологодского в ходе разрешения правительственного кризиса, работы делегации ВСП на Дальнем Востоке являлись логическим продолжением реализации сформулированной им летом 1918 г. цели – вывести ВСП на всероссийскую политическую арену. В этом отношении Вологодскому удалось достичь значительных результатов, в т.ч. в области международной дипломатии.

В третьем разделе – «В составе Временного Всероссийского правительства и Российского правительства адмирала А.В. Колчака» – анализируется отношение П.В. Вологодского к этим государственным образованиям, прослеживается изменение характера его политической деятельности.

К образованному в сентябре 1918 г. Временному Всероссийскому правительству (Директории) Вологодский, несмотря на то, что сам вошёл в его состав, отнёсся отрицательно, прежде всего, из-за «несибирского» и преимущественно эсеровского его состава. В разделе детально анализируется процесс противостояния Временного Сибирского и Всероссийского правительств, начавшийся ещё до переезда последнего в Омск, причём во многом по инициативе Вологодского, обозначившего, что в очевидной для обеих сторон борьбе за власть он будет выступать на стороне региональной власти, как глава Омского правительства, а не член Директории. Подробно рассмотрен вопрос о степени осведомлённости Вологодского о готовящемся заговоре с целью установления режима военной диктатуры, причины, по которым премьер, несмотря на его желание, не ушёл в отставку. Прослеживается отношение Вологодского к перманентным попыткам сместить его с занимаемого поста, анализируются дейст-

вия, направленные на разрешение правительственных кризисов. Отмечается, что обстановка острой закулисной борьбы блокировала работоспособность не только премьера, но и всего правительственного аппарата управления. Тем не менее, П.В. Вологодский по мере сил старался погрузиться в деловую работу, уделяя особое внимание внешнеполитическим вопросам, отношениям между гражданской и военной властью, аграрному законодательству. Вместе с тем влияние Вологодского, олицетворявшего преемственность демократического курса, на политические процессы ослабевало, власть всё больше концентрировалась в руках военных. Постепенно имя премьера стало ассоциироваться с неудачами правительственной политики во всех сферах, а он не имел реальных рычагов для того, чтобы остановить регресс военного режима. Двадцать третьего ноября 1919 г. А.В. Колчак подписал указ об отставке П.В. Вологодского, согласно прошению.

В заключении подведены итоги исследования. Жизненный путь П.В. Вологодского хронологически совпал с весьма сложным и противоречивым периодом в истории России. Вторая половина XIX – первая треть XX вв. характеризовались усилением общественного и революционного движения, перманентным противостоянием власти и общества, как реакции на непоследовательность политического курса государства, завершившимся в результате крушением монархического режима и установлением советской власти. Детство премьер-министра Сибири прошло в атмосфере глубокой социальной ломки, когда формировалось мировоззрение российской революционной интеллигенции. Вологодский воспитывался, пользуясь большой личной свободой. В этот период сформировались основные психосоциальные свойства его личности, определившие отношение к окружающей действительности и поведенческую линию. Следующий этап формирования личности Вологодского ознаменовало обучение в Томской гимназии (1878–1884 гг.), когда он предстаёт уже не только как объект процесса социализации-индивидуализации, но и становится субъектом деятельности. Большую роль в этом становлении сыграл переход модуса референтности от семьи к политическим ссыльным. Общение с областниками

привело к возникновению интереса и к идеям областничества. Таким образом, к моменту окончания гимназии общественно-политические взгляды Вологодского по содержанию представляли собой синтез народничества и областничества. По форме же их с определённой долей условности можно определить как неконформистские. При этом доминанта народнической компоненты была обусловлена существовавшей на тот момент личной склонностью к отрицанию, в т.ч. к социально-политическому протесту. «Университетские годы» (1884–1887 гг.) стали «этапом областнического воспитания». Апперцепция областнических взглядов под влиянием общения с Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным обусловила соответствующее формирование мировоззренческого базиса, целостного образа собственного Я («гражданин Сибири») и жизненной стратегии («посвятить жизнь Сибири»).

Анализ мировоззренческих установок Вологодского с учётом их «типичности», определённой им самим, позволяет уточнить сущность «сибирского областничества». В ряде случаев, применительно к отдельным представителям нескольких поколений сибиряков, областничество следует рассматривать не только как систему взглядов на прошлое, настоящее и будущее Сибирского региона, но и как совокупность представлений человека о самом себе, соответственно, как особый тип мировоззрения, базирующийся на чувстве патриотизма. В узком понимании – коллективный субъект ценностей с интегральной идеей – улучшить положение Сибири.

Трансформация желания «служить Сибири» в разряд жизненных целевых установок обусловила дальнейшее содержание деятельности Вологодского. Целостный процесс жизнедеятельности сочетал следующие соподчинённые и лично наполненные направления: профессиональная, общественная и политическая деятельность.

Анализ профессиональной деятельности Вологодского позволяет говорить о его высоком профессионализме и авторитете в Сибири, как практикующего юриста. Одновременно на протяжении полутора десятков лет он являлся одним из наиболее активных членов Томской городской думы, многочислен-

ных просветительских обществ, прекрасно зарекомендовал себя на посту председателя училищной комиссии. Важными вехами в его биографии стали участие в проведении «банкетной кампании» в Западной Сибири, активная работа по организации Сибирского Областного союза, а также томского комитета ПСР. В то же время Вологодский подчёркивал, что никогда не являлся идеологическим приверженцем партии. Более того, в общественно-политических условиях первой трети XX века членство в ПСР он рассматривал как один из наиболее действенных инструментов расширения социальной базы областничества, популяризации идей движения, а впоследствии как своеобразный проходной билет в государственные структуры: Государственную думу, Учредительное собрание. Содержание каждого из направлений деятельности Вологодского находило отражение в его публикациях в средствах массовой информации, страницы которой он успешно использовал для правовых дискуссий, освещения «проблемных зон» жизни Сибири.

Очередным жизненным рубежом П.В. Вологодского стал 1917 г. Отношение П.В. Вологодского к Февральской революции 1917 г., как к закономерному итогу политического развития страны, также являлось типичным для демократичной интеллигенции его поколения. В то же время отношение к большевизму имело гетерохронный характер – от нейтрального к социал-демократам в межреволюционный период до полного отрицания первых политических мероприятий представителей советской власти в 1917 г. Понимание «губительности» большевистского режима подтолкнуло его к оказанию финансовой помощи антисоветскому подполью и др. формам антибольшевистской деятельности. Октябрьская революция, нарушившая поступательный, эволюционный путь развития России, поставила, по словам Вологодского, на его «до этого скромном жизненном пути великую историческую задачу» – повлиять на дальнейшее развитие государства.

В течение полутора лет П.В. Вологодский находился на вершине белой власти в Сибири. Однако своим «звёздным часом» он считал период с июля по ноябрь 1918 г. – время существования Сибирского правительства, которое он

рассматривал как практическую реализацию идей областничества и которое являлось логическим продолжением его жизненной стратегии – «служить Сибири». Вместе с тем «потребность власти» у Вологодского отсутствовала. Административный ресурс приобрёл важность только в связи с возможностью реализации жизненной стратегии, что позволяет говорить о высокой потребности в достижении лично значимой цели в модусе «общественного долга».

Более того, осознанию Вологодского себя в качестве государственного деятеля препятствовало такое свойство его личности, как самодисквалификация, проявлявшаяся в откровенных признаниях премьера, что он «не готов, не предназначен» для власти, и обусловившей часто упоминавшуюся современниками склонность прислушиваться к общественному мнению особенно в ситуациях группового давления. Но эта составляющая политической деятельности премьера не была самодовлеющей. Вместе с тем данное свойство личности оказывало влияние на стиль принятия политических решений премьер-министра, характеризовавшийся осторожностью и частичной склонностью к компромиссу. Однако в отдельных случаях Вологодский принимал самостоятельные решения, мог жёстко отстаивать свою точку зрения, что отчётливо проявилось в разрешении правительственного кризиса в сентябре 1918 г. В данном случае он стремился реализовать цель, сформулированную летом 1918 г. – способствовать конструированию Всероссийской власти на демократических принципах в виде расширенного состава ВСП.

Переход верховной власти к избранному в конце сентября 1918 г. Всероссийскому Правительству Вологодский воспринял отрицательно, расценив ликвидацию ВСП как «уничтожение идеи сибирской автономии». Государственный переворот в Омске 18 ноября 1918 г. ознаменовал новый период в истории антибольшевистского движения на Востоке России и в политической деятельности П.В. Вологодского, не видевшего себе места в новой системе. Это отношение обусловило несовпадение целей с психологической привлекательностью деятельности, которая с данного момента мотивировалась т.н. механизмом самопринуждения.

Анализ политической деятельности премьера позволяет утверждать, что ему была присуща потребность в групповом взаимодействии. Однако данная особенность была характерна исключительно для периода функционирования ВСП. С середины ноября 1918 г. берёт начало другая тенденция – индивидуализация от группы. Утрата ощущения «команды», вкуче с декрементным процессом в потребностно-мотивационной сфере, привели к увеличению контактов Вологодского с «Потанинским кружком». Фактически премьер начал противопоставлять себя основному составу правительства. Не случайно уже с конца ноября 1918 г. предпринимались попытки смещения Вологодского с занимаемого им поста, продолжавшиеся вплоть до его отставки. Сам Вологодский искренне был готов уступить пост «более подходящему лицу», о чём неоднократно публично заявлял, подавал прошение. В то же время Верховный правитель и часть членов правительства выступали против ухода Вологодского, олицетворявшего, по их мнению, преемственность политического курса сибирской контрреволюции. Однако, соглашаясь на роль «прикрытия», Вологодский не желал быть «разменной картой игры в политический пасьянс» каких бы то ни было групп давления, прежде всего т.н. «группы Михайлова».

Вопреки распространённому мнению, Вологодский имел собственную государственную программу, своё виденье правительственных задач, основополагающих принципов организации власти. По его мнению, демократическая власть должна была базироваться на участии общественного элемента, но при наличии обеспечивающих порядок и законность системы противовесов, элементами которой выступали армия и твёрдый политический курс. Последний, в понимании Вологодского, должен был служить и противовесом политическим амбициям военных. Однако данный механизм не сработал. Политизация армии началась ещё в период подполья, и гражданская власть изначально была вынуждена с ней считаться. Впоследствии этот процесс только усилился, фактически сведя к минимуму политическую роль Совета министров. Несмотря на это, на всём протяжении деятельности в составе антибольшевистских правительств Вологодский демонстрировал широкую информированность, стремление вник-

нуть в суть новых решений. Являясь сторонником коллегиального принятия решений, он был готов нести единоличную ответственность за их реализацию и в целом за политику возглавляемых им правительств. Он никогда не отрицал своей вины в поражении антибольшевистского движения в Сибири, тем самым, давая повод для обвинений не только политическим оппонентам, но и будущим историкам, оценки которых он, впрочем, предвидел и не боялся.

Падение колчаковского режима, преследования со стороны большевиков вынудили бывшего премьера в начале января 1920 г. бежать в Китай. Умер П.В. Вологодский 19 октября 1925 г. в Харбине.

В **приложении** к работе приводится хронология жизни и деятельности П.В. Вологодского за 1863–1925 гг.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК

1. Казакова, Е.А. Становление и развитие общественно-политических взглядов П.В. Вологодского [Текст] // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История, филология. – Новосибирск, 2006. – Т.5. – Вып. 1 (дополнительный): История. – С. 139–143 (5 с.).

Прочие публикации

1. Казакова, Е.А. Документальные материалы Государственного архива Томской области о деятельности П.В. Вологодского в дореволюционный период [Текст] // Документ в меняющемся мире: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. проф. Н.С. Ларькова. – Томск, 2004. – С. 148–151 (4 с.).

2. Казакова, Е.А. Некоторые особенности дневника П.В. Вологодского как источника по истории Гражданской войны в России [Текст] // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 82–84 (3 с.).

3. Казакова, Е.А. П.В. Вологодский в оценках отечественных историков и мемуаристов [Текст] // История «белой» Сибири: Материалы Шестой междуна-

родной научной конференции 7–8 февраля 2005 г. / Отв. ред. С.П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 243–247 (5 с.).

4. Казакова, Е.А. Почему Томск не отпраздновал свой трёхсотлетний юбилей? [Текст] // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): Труды Томского государственного университета. Сер. историческая. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 54–56 (3 с.).

5. Казакова, Е.А. Анализ исторических источников на основе междисциплинарного подхода (на примере общественно-политической деятельности П.В. Вологодского) [Текст] // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. проф. О.А. Харусь. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – С. 275–278 (4 с.).

6. Казакова, Е.А. Детство и юность П.В. Вологодского: становление личности [Текст] // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона / Под ред. Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – Вып. 6. – Серия: «Научные доклады». – С. 71–85 (15 с.).

7. Казакова, Е.А. Адвокатская деятельность П.В. Вологодского в дореволюционный период [Текст] // Сибирь в период Гражданской войны. Материалы Международной научной конференции (6–7 февраля 2007 года, г. Кемерово). – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2007. – С. 29–32 (4 с.).

8. Казакова, Е.А. Некоторые аспекты внутренней критики источников мемуарного характера в биографических исследованиях [Текст] // Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Томск: Томский государственный университет, 2008. – С. 301–305 (5 с.).